

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ПРОЦЕССА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

А.Кирилюк, студент,

Г.В.Лагонда, кандидат психологических наук, доцент.

Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина, gleblagonda@tut.by

Находясь в центре внимания многих социальных институтов, самоактуализирующаяся личность продолжает оставаться предметом изучения ряда гуманитарных дисциплин, в том числе и психологии. Не смотря на то, что данный феномен тщательно исследовался представителями самых разных психологических школ, он по-прежнему требует дальнейшего осмысления.

Одной из проблем, связанных с феноменом самоактуализирующейся личности, является проблема зрелости человека. Дело в том, что понятие «зрелость», как показывает анализ научных психологических текстов, будучи коррелятом уровня развития человека, многими авторами рассматривается в то же время как неотъемлемая сторона взрослости. Подобная трактовка понятий нам кажется не совсем верной. Вель таким образом ребёнку «автоматически» отказывается в возможности быть саморазвивающейся (самоактуализирующейся, плодотворной, аутентичной, творческой, наконец, просто психически здоровой) личностью. Подтверждением вышесказанному является существование и широкое использование термина «инфантильный взрослый» как антонима термину «зрелый взрослый». Сами авторы, пользующиеся понятиями «инфантильный взрослый» или «инфантильное поведение», испытывают в связи с неадекватностью термина серьёзные затруднения. Эти трудности не удивительны. Ведь термин «инфантильный взрослый» с позиций семантического анализа означает «недозрелый» или взрослый, впадающий в детство. Другими словами, данный термин содержит скрытое противопоставление ребёнок-взрослый, причем слово «инфантильный», то есть детский, приобретает здесь несколько пренебрежительный характер. Детство едва ли заслуживает такого отношения.

Исходя из вышесказанного, есть смысл, во-первых, заменить термин «инфантильный» термином «незрелый», а во-вторых, развести понятия взрослости и зрелости, сосредоточив при этом внимание на существовании как качественных, так и количественных различий между людьми. При этом зрелость, будучи рассматриваемой как коррелят психического здоровья и высокого уровня личностного развития, определяет именно количественные различия.

По нашему мнению, понятие «взрослость» соотносимо с понятием «психологический возраст». По существу, взрослость является лишь одним из возрастных периодов. Возрастные же периодизации в психологии сопряжены с качественными изменениями в психике человека: появлением психических новообразований, сменой ведущих видов деятельности и т.д. Следуя традиции отечественной психологии, идущей от А.А. Ухтомского и поддержанной Л.С. Выготским, Н.А. Бернштейном, А.Н. Леонтьевым, можно говорить о том, что возрастные периоды в психологии (это относится и ко взрослости) отличаются друг от друга набором функциональных органов. В своей совокупности они составляют духовный организм.

Не вызывает сомнений, что функциональные органы открывают перед человеком определенные возможности по осуществлению своей жизни. Естественно, что в разных возрастных периодах эти возможности качественно разные. Количественно же в своём пределе они могут быть одинаковыми независимо от психологического возраста (если предельно возможное осуществление жизни рассматривать как постоянное пребывание человека в состоянии «здесь и сейчас»). По мнению многих авторов (А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс, М.К. Мамардашвили, Г.С. Абрамова, Е.Б. Моргунов) психическое здоровье проявляется, прежде всего, в осуществлении человеком своей жизни в соответствии с принципом «здесь и сейчас». К его проявлениям относят высокую степень восприятия реальности, повышенную спонтанность, ярко выраженную индивидуальность, переживание всей жизни как себе принадлежащей и пр.

Однако нельзя не признать, что осуществление такого состояния может обеспечиваться совокупностью функциональных органов в любом психологическом возрасте. Наблюдая за тем, как младенец рассматривает впервые увиденную бабочку, можно уверенно констатировать, что в настоящий момент он всем своим существом погружён в волшебство происходящего. Как отмечал М.К. Мамардашвили, «... всегда было какое-то правдивое впечатление мира; оно случалось и в детстве и позже... оттуда приходят к нам живые радости, оттуда приходит энтузиазм жизни» [1, с. 224]. Естественно, что чем старше становится человек, тем больше у него появляется возможностей (функциональных органов) для активной и целенаправленной организации ликовых переживаний (термин А. Маслоу [2]). В то же время далеко не все взрослые и далеко не всегда полномасштабно используют этот потенциал. Поэтому порой создаётся впечатление, что дети чаще (по сравнению со взрослыми) оказываются вовлеченными в переживания всей полноты жизни как себе принадлежащей.

В русле приведенных рассуждений снимается неестественное противопоставление ребенка и взрослого. Более того, становятся правомерными высказывания о зрелом младенце и незрелом взрослом. Говоря же о взрослом человеке, мы имеем право противопоставлять незрелого (а не инфантильного) взрослого зрелому.

Таким образом, рассматривая вопросы нормы психического развития, можно говорить о психологическом возрасте как совокупности функциональных органов (т.е. как характеристике психического развития), а о зрелости как полноте использования человеком совокупности функциональных органов, свойственных его психологическому возрасту, для осуществления собственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. – СПб. : Издательство русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 572 с.
2. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : «Рефл-бук» «Ваклер», 1997. – 300 с.